

АРХЕОЛОГИЯ

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ЭПОХИ НЕОЛИТА ПОСЕЛЕНИЯ НИЖНЕЕ ОЗЕРО III

Н.М. Чаиркина*, Е.Н. Дубовцева**

Рассмотрены керамические комплексы эпохи неолита многослойного поселения Нижнее озеро III, расположенного в основании восточного макросклона Уральских гор в южной части северного Урала. Проанализированы типолого-морфологические и технологические признаки двух типов керамики эпохи неолита, залегающих совместно на дне нескольких сооружений. Высказаны предположения об их культурной принадлежности и времени бытования.

Эпоха неолита, тип керамики, типолого-морфологическая и технологическая характеристика.

Поселение Нижнее озеро III расположено в Свердловской обл., на территории МО «Североуральский городской округ», в 2,8 км к ЮЮВ от с. Всеволодо-Благодатское (рис. 1, А). Этот район находится в основании восточного макросклона Уральских гор в южной части северного Урала, на 60° с.ш. Поселение расположено на площадке высотой до 4 м от уреза воды западного берега оз. Нижнее. С западной и северной стороны оно ограничено склоном горы, с востока — озером, с юга — заболоченным берегом озера. Восточная часть поселения размывается. В 2006 г. было исследовано 235 м² площади памятника (рис. 1, Б). Поселение многослойное, неолита — железного века, VI тыс. до н.э. — I тыс. н.э. С эпохой неолита связаны остатки трех котлованов построек № 1–3. Сооружения № 2 и 3, к сожалению, в значительной степени разрушены. Постройка 1 почти полностью зафиксирована по дну котлована. Жилища сооружались по наклонной поверхности, «врезаны» в склон береговой террасы. Котлованы прямоугольной формы с плечиками, ориентированы по линии ССЗ–ЮЮВ.

Котлован **постройки № 1** начал фиксироваться на глубине -181...-190 см. Его размеры на -211...-220 см достигали 6,2×8,2 м. На дне (-290...-295 см), где были зафиксированы канавки и отдельные неглубокие ямки, размеры сооружения сократились до 4,4–5,1×5,9 м.

На глубине -305 см, в восточной части постройки, под полом была обнаружена яма размером 0,6×1,0 м, глубиной 0,25 м, по конструктивным особенностям и характеру заполнения аналогичная яме сооружения № 3. По углю со дна постройки № 1 получена ¹⁴С-дата 6645±140 лет (СОАН-6944), по углю из заполнения — 4580±145 лет (СОАН-6947), 4680±100 лет (СОАН-6946) и 5495±125 лет (СОАН-6945).

Котлован **постройки № 2** начал фиксироваться на глубине -171...-180 см. Его размеры на -231...-240 см — 1,8–2,2×6,1 м. На дне сооружения (-240...-250 см) зафиксированы канавки и отдельные ямки, глубина которых доходит до -274 см, очаг не обнаружен (отсутствовал или располагался в разрушенной части). По углю со дна сооружения получена ¹⁴С-дата: уч. А/6, -250 см — 7120±140 лет (СОАН-6199), по углю из заполнения: уч. А/5, -237 см — 5520±125 лет (СОАН-6198).

Котлован **постройки № 3** начал фиксироваться на глубине -170...-180 см. Его размеры на -181...-190 см — 1,7–2,5×7,5 м; на глубине -261...-270 см — 0,7–2,1×6,1 м. Ниже пола сооружения (-281...-290 см) зафиксированы канавки и ямки, глубина которых доходит до -331 см. Почти на самом дне, рядом с западной стенкой, найдено скопление отщепов и пластин, кусков обожженной глины и обломки трудноопределимых изделий из глины плохого качества. Подобные куски встречены по всему дну постройки. Развалы сосудов или крупные фрагменты керамики не обнаружены, найдены их мелкие обломки. На глубине -300 см почти в центре постройки под полом обнаружена яма прямоугольной формы с закругленными углами. По периметру, стенкам и дну она была выложена камнями. В заполнении фиксировались тонкая прокаленная прослойка, угли, мелкие кальцинированные кости, отщепы и пластины, кусочки обожженной глины. По углю из заполнения и со дна постройки № 3 получены ¹⁴С-даты: уч. В/13, -210...-230 см —

Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III

7500±145 лет (СОАН-6200); уч. В/12–13, -250...-260 см — 7695±170 лет (СОАН-6201); уч. Б/12, яма, -320 см — 7680±110 лет (СОАН-6202); уч. Б/12, яма, -325 см — 7735±90 лет (СОАН-6203).

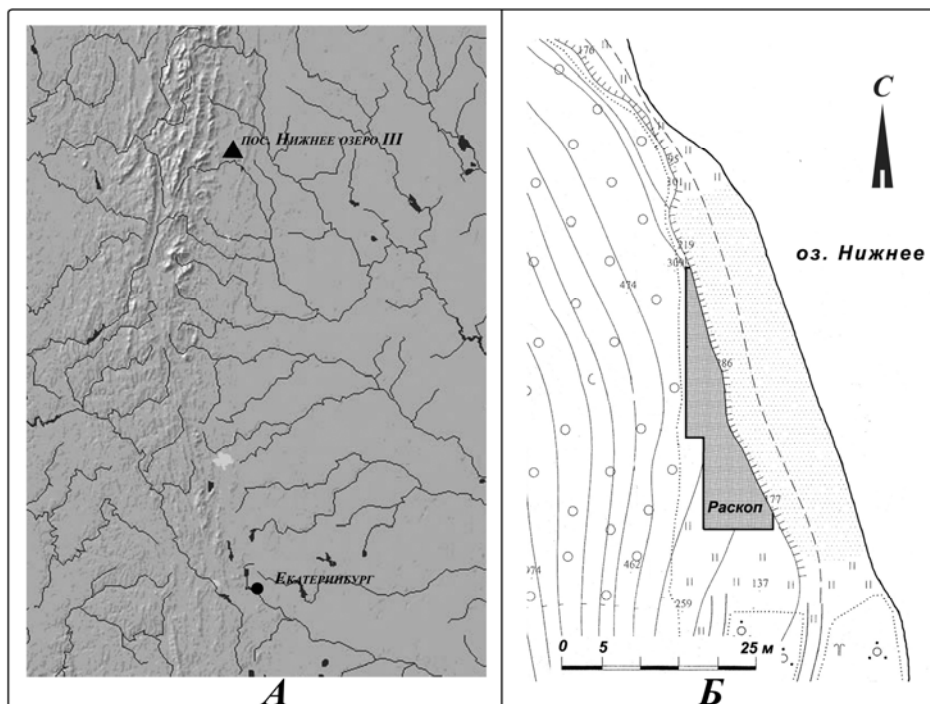

Рис. 1. Схема расположения (А) и топографический план поселения Нижнее озеро III (Б)

В пользу одновременности функционирования котлованов № 1 и 2 свидетельствуют характер находок на их дне и конструктивные особенности построек. Об одновременности или по крайней мере о незначительном хронологическом разрыве в строительстве котлованов № 1 и 3, возможно, свидетельствует однотипность их ям, расположенных под полом. Учитывая изложенные выше факты, мы предполагаем функционирование неолитического комплекса поселения Нижнее озеро III во второй половине VI — первой половине V тыс. до н.э.

На дне котлованов построек № 1–3 зафиксирована только керамика эпохи неолита, представленная несколькими группами. Две из них рассмотрены в предлагаемом исследовании. Их статистическое распределение в заполнении, придонной части и на дне этих сооружений отражено на диаграммах 1, 2 (рис. 2).

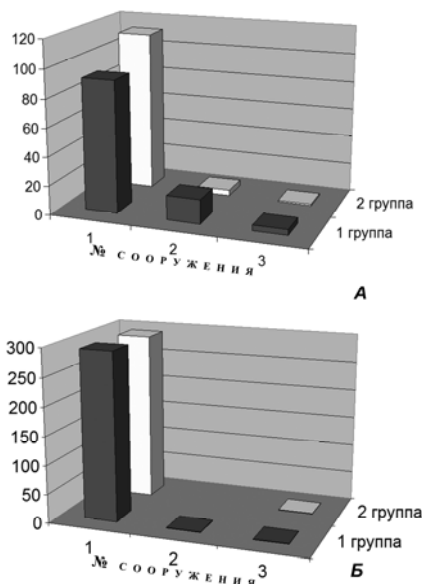
Первая группа керамики представлена 31 сосудом (523 фрагмента). Степень сохранности емкостей разная: у большинства сосудов сохранились лишь стенки и венчики (22), только один можно назвать археологически целым. Сосуды баночной формы. Судя по сохранившимся придонным частям и обломкам днищ 12 сосудов, они имели круглое дно. Исключение составляет остродонный сосуд № 22. Преобладают емкости слегка «закрытые» (13) или с прямой верхней частью (13) с горловиной 26–45 см. Сосуд № 5 — чаша «открытой» формы высотой 6,6 см (рис. 2, 3). Обломков профилированных банок не обнаружено. Диаметр устья удалось установить у 23 сосудов (табл.).

Распределение сосудов (кол-во) в группах 1 и 2 по диаметру устья (см)

	6–10	11–15	16–20	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45
Группа 1	2	2	5	1	5	—	4	4
Группа 2	—	1	3	2	5	2	—	2

Венчики имели различную форму среза: преобладал заостренный (12), круглый зафиксирован на шести, плоский — на девяти сосудах. На внутренней стороне у шести сосудов фиксиру-

ется «наплыв», у восьми — скос наружу. У трех сосудов волнистое оформление края, два из них относятся к малым ($D = 6-9$ см), а один — к самым крупным ($D = 41-45$ см). Только одна емкость с внутренней стороны орнаментирована волнистой линией, выполненной отступающей техникой.

Рис. 2. Диаграммы распределения неолитической керамики в сооружениях пос. Нижнее озеро III: А — в заполнении сооружений; Б — в придонной части и на дне сооружений

Толщина венчиков большей части сосудов составляет 0,4–0,6 см, у некоторых за счет наплыва с внутренней стороны она достигает 0,9–1,2 см. Толщина стенок в основном — 0,4–0,6 см, реже — 0,7–0,8 см, придонных частей — 0,5–0,7 см, немногочисленных днищ — 0,5–0,8 см.

Технологический анализ керамики пос. Нижнее озеро III проводился по методике, разработанной А.А. Бобринским [1978] в рамках историко-культурного подхода. Структура гончарной технологии включает в себя 3 стадии (подготовительную, созидательную, закрепительную) и 12 последовательных ступеней [Бобринский, 1999]. Полная характеристика всех ступеней производства керамики пос. Нижнее озеро III затруднительна из-за сильной фрагментарности источника. Поэтому исследование проводилось по сокращенной программе, основное внимание было уделено анализу исходного сырья и составлению формовочной массы (подготовительная стадия, ступени 1–4), обработки поверхности (созидательная стадия, ступень 8), придание прочности (закрепительная стадия, ступень 9) и орнаментации сосудов (ступень 12). Образцы изучались при помощи бинокулярного микроскопа МБС-10, зафиксированные следы сравнивались с эталонами экспериментальной коллекции археологического музея УрФУ.

Проанализировано 30 образцов от разных сосудов: группа 1 — 13 (41,9 %) сосудов, группа 2 — 17 (77,2 %) сосудов. Для анализа исходного сырья в районе памятника отобраны два образца глины. Образец № 1 взят к Ю от раскопа. Сырье темно-коричневого цвета с примесью угольков и песка от пылевидного до крупного. Большинство в поперечнике около 0,5 мм; песчинки окатанные. Примесь песка составляет 20–50 %. Сырье очень пористое.

Образец № 2 взят к С от раскопа. Сырье светло-желтого цвета с примесью песка (40–55 %) средней размерностью 0,5 мм и гравия. Песок и гравий окатанные.

Из обоих видов глин были изготовлены эталонные образцы, которые затем сравнивались с керамикой. Сырье образца № 1 легко формуется, сохнет без трещин, не дает излишней усадки, т.е. может использоваться без примесей. Достаточное количество песка и гравия должно способствовать и качественному обжигу. Сырье образца № 2 более запесочено, что снижает пластические свойства. При его использовании необходимо применение добавок, улучшающих формуемость изделий. К ним могут быть отнесены примеси органического характера — растворы, некоторые виды растений, рыбий клей и т.п. [Цетлин, 1999; Глушков, 1996].

На полу жилища 3 и в его заполнении обнаружены куски слабообожженной глины. Возможно, это образцы глины, из которой производили керамику, или отходы ее производства. Для

Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III

анализа было отобрано три образца. Образец № 3 (№ 8875) — глина ожелезненная, пористая, в изломе светло-серого цвета, с примесью песка различной размерности (от пылевидного до 2 мм в поперечнике) и костяной крошки.

Образец № 4 (№ 4670) — глина ожелезненная, ярко-желтого цвета, с примесью песка, гравия и железистых включений. Тесто сильно запесочено. Песок и гравий в основном кварцевого состава. Образец № 5 (?) — глина темно-серого цвета, очень пористая, с примесью мелкого песка и гравия.

Таким образом, глина, залегающая в непосредственной близости от поселения и найденная в раскопе, характеризуется ожелезненностью, высокой степенью запесоченности. Основные различия между образцами № 1–5 заключаются в концентрации, размерности и минеральном составе песка и дресвы. Наличие в образцах № 3–5 некалиброванной, окатанной и различной по составу минеральной примеси (песка и гравия), идентичной примеси в образцах № 1, 2, свидетельствует об ее естественном происхождении.

Анализ исходного сырья всех отобранных фрагментов керамики из раскопа показал, что для изготовления керамики всех групп использовалась ожелезненная, сильнозапесоченная глина с естественной примесью кварцевого гравия и слюды, сопоставимая с образцами № 1 и 4. Кроме того для групп 1 и 2 было зафиксировано использование и слабозапесоченной ожелезненной глины с небольшой примесью пылевидного песка, что свидетельствует либо об еще одном источнике глины, либо о специальной подготовке исходного сырья.

Для изготовления посуды группы 1 в основном использовали местную сильнозапесоченную ожелезненную глину (9 экз.), в трех случаях — без примесей. Для улучшения пластических свойств в нее добавляли органический раствор (5), в одном случае — органический раствор и шамот. Реже применялась слабозапесоченная глина (4) с примесью мелкодробленого шамота, изготовленного из подобной же глины, и жидкой органики, которая включала остатки растительности (3).

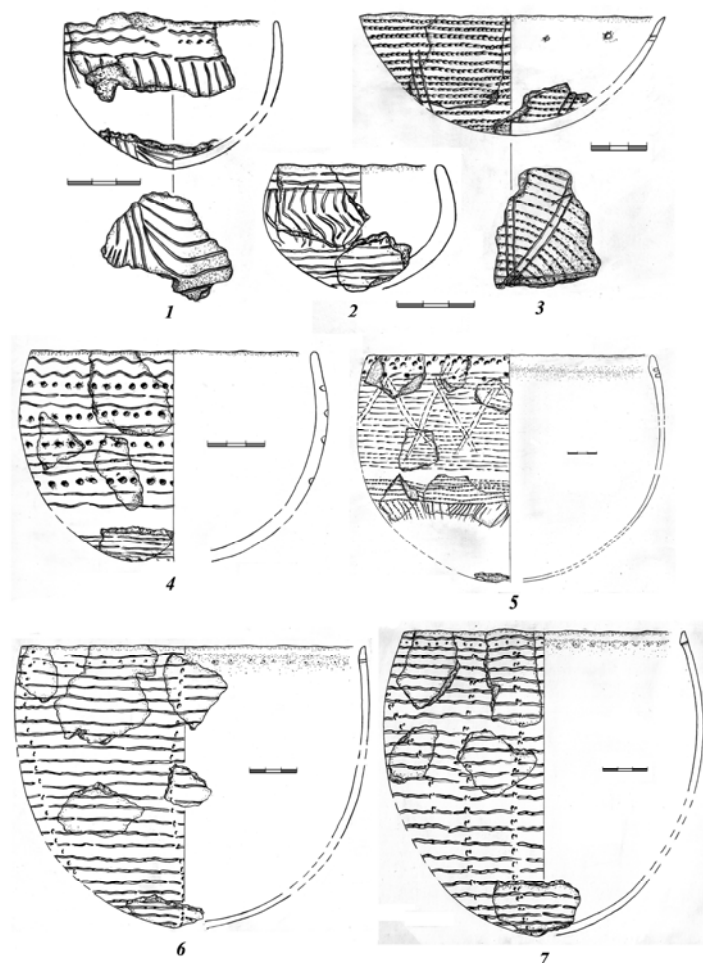
Посуда изготовлена способом скульптурной лепки. В двух случаях был зафиксирован лоскутно-зональный налеп. Строительные элементы подлеплялись с внешней стороны. Возможно, часть сосудов лепилась на формах-основах. Косвенно об этом может свидетельствовать толщина стенок 3–4 мм. Четкие признаки использования форм-моделей не выявлены, по-видимому, они были уничтожены при обработке поверхности. Поверхность сосудов выровнена и заглажена, у 23 — с помощью гладкого шпателя, у 8 — местами залощена, у некоторых — шероховатая и трещиноватая. Пятна нагара наблюдались на поверхности 15, пригара — 20, возможно, охры — 2 сосудов (рис. 3, 4). На венчике одной емкости отмечены сквозные отверстия диаметром 0,3–0,4 см, просверленные с внешней стороны (рис. 3, 3).

Все сосуды группы 1 были обожжены в костре с кратковременной выдержкой при температуре каления, о чем свидетельствуют черные или трехслойные изломы черепков и пятнистая окраска поверхности сосудов.

Большинство анализируемых сосудов группы 1 декорировано прочерчиванием, реже применялось отступление и накальвание. На шести фрагментах в бордюрной зоне нанесены глубокие ямки округлой или каплевидной формы диаметром 1,5–2 мм, иногда они проходили насквозь или образовывали «жемчужины» на внутренней стороне сосуда. Орнаментами служили стержни со скругленным краем. Ширина рабочей части инструмента не превышала 2 мм, в большинстве случаев равнялась 1,5 мм. Изготавливались подобные орудия, судя по бороздкам, которые они оставляют на ложе, скорее из дерева, чем из кости. На трех сосудах зафиксировано использование двузубого инструмента, им выполнялись прочерченные прямые и зигзагообразные линии. Кинематика при прочерчивании сложная: часто инструмент отрывали от поверхности сосуда, затем орнаментация продолжалась с того же места, прочерченные таким образом отрезки невелики. Такой способ орнаментации не может быть объяснен необходимостью поворачивать сосуд при работе и относится к индивидуальным приемам, связанным со стремлением как можно более точно выполнить мотив. Как правило, он используется для нанесения зигзага или волны. Подобный способ выполнения прочерченных зигзагов характерен для керамики сумпаньинского и боборькинского типов [Крижевская, Гаджиева, 1991; Ковалева, Зырянова, 2010]. На одном из фрагментов тулова нанесен вертикальный столбик из сдвоенных наколов, выполненных одиночным стержнем.

Посуда этой группы орнаментирована отступающей и прочерченной техникой (9) (рис. 3, 2), только отступанием (6) (рис. 3, 3); прочерченными узорами и ямочными вдавлениями (4); кольчатых оттисками и прочерченной техникой (3) (рис. 3, 1); прочерчиванием (3). На трех сосудах зафиксировано сочетание прочерчивания, отступления, кольчатых оттисков и ямок (рис. 3,

5–7). Единично отмечено сочетание отступающей, прочерченной техники и ямок (рис. 3, 4); отступающей, прочерченной и накольчатой техники; а также отступающего и накольчатого способов орнаментации.

Рис. 3. Керамика группы 1:

1 — сосуд № 25; 2 — № 28; 3 — № 5; 4 — № 1; 5 — № 31; 6 — № 8; 7 — № 6

Судить об общей композиции узоров не всегда возможно из-за разной степени сохранности сосудов. По меньшей мере четыре горшка орнаментированы не полностью либо в их декоре присутствуют широкие «свободные» зоны. Орнаментальные мотивы венчиков и тулова на значительной части сосудов не разделены. Они составляют единые, как правило, горизонтально-линейные композиции, представленные горизонтальными параллельными или волнистыми линиями. Вероятно, к этой же группе можно отнести еще три сосуда, зона венчика которых специально выделена наклонно или горизонтально расположенными волнистыми линиями и ямками (рис. 3, 4). На трех сосудах горизонтальные ряды состоят из треугольных зигзагов, по стилистике и технике нанесения идентичных декору некоторых сосудов группы 2.

Специфику горизонтально-линейным композициям придают одинарные или сдвоенные накольчатые оттиски, образующие вертикальные ряды, зафиксированные на трех сосудах (рис. 3, 6). В качестве вертикальных разделителей также выступали прямые линии или зигзаг, спускающиеся от венчика к дну (рис. 3, 3). Тулово трех сосудов орнаментировано волнистыми линиями или треугольными зигзагами, расположенными вертикально, сходящимися на дне (рис. 3, 2) и образующими иногда своеобразный арочный декор (рис. 3, 1).

На нескольких сосудах отмечены более сложные композиции: параллельные наклонные, вертикальные и волнистые горизонтальные линии; древовидный узор или взаимопроникающие,

Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III

разно «заштрихованные» фигуры, возможно треугольники, напоминающие декор керамики евстунихского и кокшаровско-юринского типа. Орнамент одного из сосудов состоит из горизонтальных параллельных линий, разделенных наклонными сдвоенными линиями на зоны или на заштрихованные фигуры, контуры которых обозначены сдвоенными линиями (рис. 3, 5).

По сосуду № 8 (рис. 3, 6) этой группы из сооружения № 1 (уч. А/2, -265...-270 см; Б/3, -260...-265 см; А/3, -280...-285 см) получена радиоуглеродная дата — 6510 ± 90 (Ki-15394), 1σ 5560–5360 BC; 2σ 5630–5310 BC.

Вторая группа керамики поселения Нижнее озеро III представлена 22 сосудами (533 фрагмента). Степень сохранности емкостей разная. Сосуды баночной формы. У трех — достоверно (рис. 3, 3), у пяти — вероятно, круглое дно (рис. 4, 2; 5, 3). Форма днищ у остальных сосудов не реконструируется. Преобладают (12) слегка «закрытые» емкости, присутствуют сосуды с прямой верхней частью (4) с горловиной 16–35 см. Диаметр устья определен у 15 сосудов (табл.).

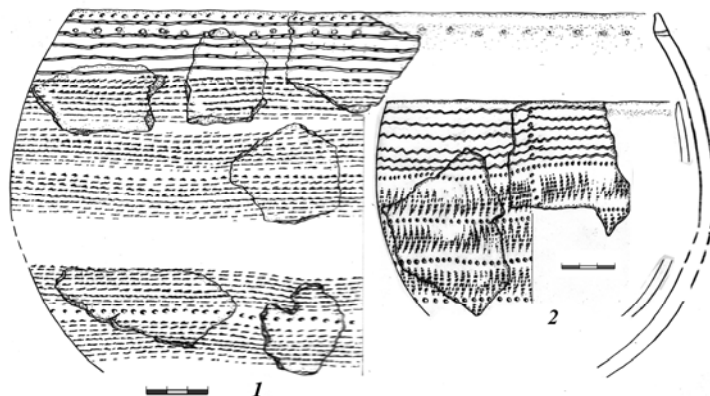

Рис. 4. Керамика группы 2. Сосуды № 1 (1) и 2 (2)

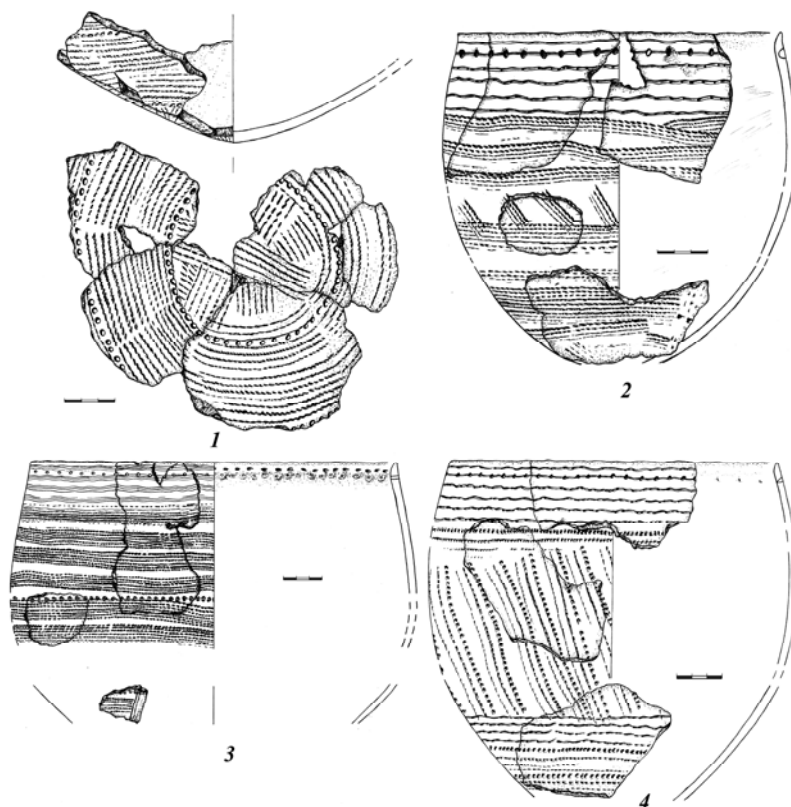
На внутренней стороне венчиков четырех сосудов фиксируется «наплыв», десяти — скос наружу (рис. 4, 2; 5, 2–4). Четыре емкости с внутренней стороны орнаментированы наколами (рис. 5, 3), наклонными оттисками гребенчатого штампа или «шагающей» гребенкой. Преобладал круглый срез (8), заостренный зафиксирован на пяти, плоский — на четырех сосудах. Срез одного сосуда, возможно, декорирован желобчатой линией. Край всех емкостей прямой.

Толщина венчиков составляет 0,3–0,8 см, у некоторых образцов за счет наплыва с внутренней стороны достигает 0,7–1,3 см. Толщина стенок в основном — 0,4–0,9 см, придонных частей — 0,5–0,7 см, немногочисленных днищ — 0,6–0,7 см.

Для группы 2, так же как и для группы 1, характерно использование в качестве исходного сырья сильнозапесоченной железистой глины с естественной примесью кварцевого песка и дресвы, а также слюды и обломков других пород, которая сопоставима с сырьем образца № 4 (14 экз.). Применение слабозапесоченной глины является исключением (3). Выделяется четыре рецепта: глина без примесей (3 образца); глина + органический раствор (9 образцов); глина + органический раствор + шамот (4); глина + шамот (1). Органический раствор фиксируется по белесому налету, обволакивающему крупные пустоты аморфной формы, и комочкам рыхлого белесого или серого вещества, кальцинированной костной крошки. Такие признаки характерны для добавления органического раствора животного происхождения, в качестве которого, возможно, использовался рыбный клей (?).

Таким образом, на поселении зафиксировано три технологических стереотипа в выборе исходного сырья и составления формовочных масс: 1) использование местной сильнозапесоченной железистой глины без добавок; 2) использование сильнозапесоченной железистой глины с примесью органического раствора; 3) использование слабозапесоченной глины с примесью органики и шамота. Навыки отбора исходного сырья и составления формовочных масс у производителей групп 1 и 2 совпадают. Посуда изготовлялась преимущественно из сильнозапесоченной глины с примесью органического раствора. Четкой зависимости вводимых примесей от исходного сырья нет. Подобная рецептура формовочных масс характерна для неолитической керамики Зауралья [Васильева, 2011] и Западной Сибири [Крижевская, Гаджиева, 1991;

Дубовцева, 2010]. Отличия от зауральской керамики связаны с навыками отбора исходного сырья без талька. Причина может заключаться в отсутствии вблизи поселения залежей тальковых и илистых глин, которые являются основным сырьем для зауральских гончаров. От западно-сибирской неолитической керамики эта посуда отличается отсутствием в примесях охры и низким содержанием шамота.

Рис. 5. Керамика группы 2:
1 — сосуд № 11; 2 — № 9; 3 — № 10; 4 — № 8

Как и посуда группы 1, керамика группы 2 изготовлена способом скульптурной лепки. В девяти случаях был зафиксирован лоскутно-зональный налп. Строительные элементы подлеплялись с внешней стороны. Возможно, часть сосудов лепилась на формах-основах. Поверхность сосудов выравнивалась и заглаживалась с помощью шпателя (13), иногда ложились (7); у некоторых она шероховатая и трещиноватая. На поверхности наблюдались пятна нагара (12), пригара (11), возможно, охры (2) (рис. 4, 4). На одном сосуде фиксируются волосяные следы, которые, возможно, остались от прокладки между ним и формой-моделью или появились в результате орнаментации шнуровым штампом. На двух емкостях отмечены следы папиллярных линий пальцев гончара, еще на двух — насечки ногтевидной формы. Обжиг проводился в костре при температуре 650–700 °С. Фрагменты одного сосуда, залежавшие компактно на дне сооружения № 1, недалеко от очага, свидетельствуют об его гибели во время обжига — он расслоился по строительным элементам, имеет многочисленные следы термического отслаивания.

Керамика этой группы синкретична на уровне элемента и мотива декора, она сочетает орнаментальные черты посуды группы 1 и узоры, выполненные зубчатым орудием, в том числе в технике «шагания». Верхняя часть сосудов декорировалась в прореченной или отступающей манере, которые иногда сочетались при выполнении одного элемента, стержнем или двузубым инструментом — стержнем с раздвоенным концом (3), оставляющим копытообразный след. По морфологии они схожи с инструментами группы 1.

Тулово и днище орнаментировались искусственными гребенчатыми штампами с прямоугольными зубцами и составными орудиями с эластичным рабочим краем. Под составными

Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III

орудиями понимаются основы различных форм, на которые в несколько витков намотан шнур, являющийся рабочей частью орнамента. В данном случае используется шнур, скрученный из двух нитей S-видной круткой. Отсутствие на глине оттисков отдельных нитевидных волокон, четкость отпечатков свидетельствуют о том, что нити были изготовлены из растительного сырья, хотя не исключено и использование жильной нити [Дубовцева, 2011]. Гребенчатые штампы представляли собой слегка выгнутые пластины с прямой нарезкой, как правило, 8–12 зубцов. В одном случае зафиксировано использование в качестве орнамента нижней челюсти хищника в шагающей технике. Естественные челюстные орнаменты, в основном челюсти хищников, использовались для декора некоторых типов зауральской посуды; сумпаньинская керамика украшалась челюстями бобра [Калинина, Гаджиева, 1993].

Восемь емкостей по венчику украшены пояском ямочных вдавлений диаметром 0,3–0,6 см, часто сквозных, в четырех случаях образующих «жемчужины» с внутренней стороны (рис. 5, 2–4). Редкие накольчатые оттиски, служащие разделителями орнаментальных зон, зафиксированы на шести сосудах (рис. 4, 2; 5, 3).

В количественном отношении группы сосудов, орнаментированные разными техническими приемами, распределены следующим образом. На *трех сосудах* оттиски гребенчатого штампа сочетались с прочерченной (2) (рис. 4, 1) или отступающей (1) техникой.

На *восьми сосудах* прочерченная, отступающая и накольчатая техника сочетались с оттисками «шагающего» и/или «шагающего» с протаскиванием гребенчатого штампа. Отступающая техника, накольчатые оттиски и «шагающая» гребенка фиксировались на трех емкостях (рис. 4, 2); отступающая техника и «шагающая» гребенка — на двух; прочерчивание, «шагающие» с протаскиванием оттиски и ямками — на одном; прочерчивание, «шагающие» и «шагающие» с протаскиванием оттиски — на одном. На одном — прочерчивание, «шагающие» оттиски и ямки.

На *одинадцати сосудах* прочерченные, отступающие и накольчатые мотивы сочетались с «шагающими» и «шагающими» с протаскиванием оттисками, нанесенными составным орудием со шнуром. На *трех сосудах* зафиксировано сочетание прочерченной и «отступающей техники», накольчатых оттисков и ямок, прокатывание и «шагание» составного орудия (рис. 5, 3). Два сосуда декорированы штампованными оттисками двузубого гребенчатого штампа, а также «шаганием» и прокатыванием составного орудия, два других — накольчатыми оттисками, «шаганием» и прокатыванием составного орудия. Единично отмечено сочетание отступающей техники, ямок и прокатка составного орудия (рис. 5, 4), а также отступающая и прочерченная техника, ямки, «шагание» и протаскивание составного орудия (1) (рис. 5, 2). Один сосуд декорирован прокатыванием составного орудия и оттисками гребенчатого и фигурного штампа; другой — прочерчиванием одиночного стержня, ямками и «шаганием» составного орудия.

Орнаментировалась, скорее всего, вся внешняя поверхность сосудов. Мотивы и композиции узора, характерные для всех подгрупп этого типа керамики, чрезвычайно однообразны, в целом — монотонны. Они представлены горизонтально-линейными поясами. Верхняя часть почти всех сосудов с венчиками (16) декорирована в прочерченно-отступающей манере горизонтальными параллельными или слегка волнистыми линиями (9) (рис. 5, 2–4), горизонтальными треугольными зигзагами (6) (рис. 4, 1, 2), горизонтальными и наклонными линиями (1). Венчики только двух сосудов орнаментированы оттисками гребенчатого штампа и составным орудием со шнуром. В нижней части емкостей, на тулове, придонных частях и дне располагались оттиски «шагающего», «шагающего» с протаскиванием гребенчатого штампа и отпечатки шнурового штампа. Они образуют горизонтальные параллельные ряды (13) (рис. 4, 2; 5, 2, 3), которые иногда сочетаются с наклонными прочерченными линиями (1) или наклонными полосами, выполненными составным орудием (2) (рис. 5, 2, 4). Круглое дно одного сосуда разделено взаимно пересекающимися линиями из оттисков составного орудия на четыре сектора, заполненных той же техникой (рис. 5, 1). В декоре другой емкости присутствуют горизонтальные пояса оттисков составного орудия и наклонные треугольные сдвоенные зигзаги, иногда нанесенные поверх них. Гребенчатые оттиски служили, вероятно, разделителями зон на трех сосудах, декорированных в прочерченно-отступающей (рис. 4, 2), реже — в прочерченной технике и составным орудием (рис. 5, 3).

Некоторую специфику горизонтально-линейным композициям придают одинарные или сдвоенные накольчатые оттиски, образующие вертикальные (1), вертикальные и горизонтальные (рис. 4, 2) или горизонтальные ряды (4) (рис. 5, 1). По сосуду № 11 (уч. а/2, -280...-285 см;

Б-а/2, 3, -285...-290 см) этой группы (рис. 5, 1) получена ^{14}C -дата — 6250 ± 90 (Ki-15393) 1σ 5320–5200 BC, 5190 – 5060 ; 2σ 5500–4950 BC.

Культурно-хронологическая атрибуция комплексов. Неолитические комплексы Северного Зауралья (Нижнее озеро III, Каквинские печи и др.) и восточной части Свердловской обл. (Усть-Вагильский холм) находят больше аналогий в памятниках севера Западной Сибири [Ковалева и др., 1984; Крижевская, Гаджиева, 1991; Кокшаров, 2003; Клементьева и др., 2012], чем Среднего Зауралья. Материалы этих микрорайонов сближают конструктивные особенности котлованов построек, наличие культовых комплексов — холмов, отчасти — характер каменного инвентаря. Наибольшее количество сопоставлений обнаруживается в керамическом материале. На памятниках, как правило, присутствуют несколько групп керамики (в разных сочетаниях), определяемых исследователями как кошкинский, сумпаньинский, боборыкинский, сатыгинский, немнелский, честыйягский, чилимкинский типы и др. Правомерность выделения этих типов, вопросы их генезиса и даже технико-морфологические характеристики некоторых из них являются объектами острых дискуссий. Они были выделены в 80–90-е гг. XX в. по материалам немногочисленных памятников, когда доминировали однонаправленные схемы развития неолитических культур Зауралья и севера Западной Сибири. Археологический контекст их не всегда ясен, не полон типологический и статистический анализ, что затрудняет культурно-хронологическую атрибуцию памятников. В последние годы исследован ряд неолитических поселений с многокомпонентными керамическими комплексами — Большая Умытья 57, 100, 109, Нижнее озеро III, Усть-Вагильский холм и др., которые по основным типобразующим признакам находят аналогии в уже выделенных для территории севера Западной Сибири типах керамики.

Культурная интерпретация неолитических комплексов севера Западной Сибири и Северного Зауралья является в какой-то степени методологической проблемой, связанной с разными подходами к понятию «тип керамики». Одни исследователи понимают под ним всю совокупность керамического материала, обнаруженного в полузакрытых или закрытых комплексах; другие подразделяют эту совокупность на составляющие элементы — типы, для которых характерны определенные технические приемы декорирования и композиция орнамента. Различных точек зрения на этот счет придерживаются и авторы данной работы, тем не менее согласные в том, что реальным инструментом исследования многокомпонентных комплексов служит, вероятно, выявление отдельных групп (типов) керамики на том или ином поселении, определение их археологического контекста и анализ их взаимовстречаемости на разных памятниках. Выделение таких групп (типов) керамики объективно затруднено многокомпонентностью керамических комплексов и тем, что неолитическая посуда Урала и Западной Сибири не демонстрирует стилистического многообразия: для декорирования использовали схожие мотивы и сюжеты, композиционное построение не столь жестко регламентировано, как в более поздние эпохи, и довольно однообразно. Своеобразие орнаментации типов керамики достигается путем использования разнообразных орудий для декорирования и сочетания различных способов работы ими.

Проанализированные группы рассматриваются нами как разные типы керамики, сосуществовавшие в рамках одного социума. Об одновременности их бытования может свидетельствовать совместное залегание на дне и в заполнении котлованов (рис. 2), идентичность в основных навыках производства посуды, единообразие орудий для выполнения прочерченных, накольчатых и отступающих мотивов.

Посуда группы 1 пос. Нижнее озеро III находит большое количество аналогий в форме сосудов, технике орнаментации и композициях узора с комплексами кошкинского типа Среднего Зауралья и севера Западной Сибири.

Основанием для выделения группы 2 послужило использование для декора посуды зубчатых и составных орнаментов одновременно с прочерченной и накольчатой орнаментацией. Сочетание прочерченных, отступающих узоров и «шагающей» гребенки на одном сосуде — характерная черта лесных культур Урала и Западной Сибири (полуденских, сумпаньинских, быстринских, барсовогорских и других комплексов). Наиболее близкие территориальные и хронологические аналогии прослеживаются с керамикой пос. Сумпанья IV, VI [Ковалева и др., 1984; Крижевская, Гаджиева, 1991]. Сопоставления отмечаются в форме емкостей, характере оформления срезов и краев сосудов, способе обработки поверхности. Однако для сумпаньинской керамики северной части Западной Сибири более характерны «жемчужины», которые иногда наносились с внутренней стороны, что не было зафиксировано на сосудах Нижнего озера III. Отсутствуют здесь и дважды орнаментированные сосуды. Особенностью рассмотренной группы является

Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III

использование для декорирования составных орудий с эластичным рабочим краем. Керамика с подобной орнаментацией выявлена на единичных памятниках бассейна р. Конды, в Сургутском Приобье, Среднем Зауралье и на Андреевском озере близ Тюмени [Дубовцева, 2011], во всех случаях она залегает вместе с керамикой, орнаментированной прочерченной техникой. Различия подобного рода, на наш взгляд, важны, но не являются решающими в определении типа. Они, вероятно, отражают локально-территориальную специфику и хронологическую неодновременность комплексов в рамках существования одного и того же типа керамики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Васильева И.Н.* О технологии изготовления керамики Кокшаровского холма // ВАУ. Екатеринбург; Сургут, 2011. Вып. 26. С. 103–124.
- Глушков И.Г.* Керамика как исторический источник. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 327 с.
- Дубовцева Е.Н.* Технологический анализ неолитической-энеолитической керамики Барсовой Горы // III Сев. археол. конгр.: Тез. докл. Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2010. С. 87.
- Дубовцева Е.Н.* Использование веревки для орнаментации неолитической керамики севера Западной Сибири // РА. 2011. № 2. С. 16–26.
- Калинина И.В., Гаджиева Е.А.* Архаические орнаменты для керамики // Ad Polus: Археологические изыскания. СПб, 1993. Вып. 10. С. 83–94.
- Ковалева В.Т., Устинова Е.А., Хлобыстин Л.П.* Неолитическое поселение Сумпанья IV в бассейне Конды // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. С. 32–44
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург: Учеб. книга, 2010. 308 с.
- Кокшаров С.Ф.* Предварительные итоги изучения поселения Геологическое XVI на Верхней Конде // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тез. окружной науч.-практ. конф., посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея, 24–27 ноября 2003 г. Сургут, 2003. С. 19–21.
- Крижевская Л.Я., Гаджиева Е.А.* Неолитическое поселение Сумпанья IV и его место в неолите восточного Зауралья // Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991. С. 80–99.
- Клементьева Т.Ю., Круземент С.А., Погодин А.А.* Поселения эпохи неолита на Севере Западной Сибири (бассейн р. Конды): Полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии: К 60-летию А.Н. Сорокина. М.: ИА РАН, 2012. С. 497–524.
- Цетлин Ю.Б.* Основные направления и подходы к изучению органических примесей в древней керамике // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 110–140.

* Екатеринбург, ИИА УрО РАН
chair_n@mail.ru

** Уральский федеральный университет
ket1980@yandex.ru

The article considers Neolithic pottery complexes from a multilayer settlement of Nizhneye Ozero III located at the bottom of the macroslope of the Urals, in the southern part of the North Urals. Subject to analysis being typological-morphological and technological characteristics regarding two pottery types of the Neolithic Age lying down together at the bottom of several structures. The authors come out with suggestions on their cultural identity and time of existence.

The Neolithic Age, pottery type, typological-morphological and technological characteristics.